

М. П. Крылова

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ ТОМАСА ГАРДИ

*Работа представлена кафедрой зарубежной литературы.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Я. Дьяконова*

Статья посвящена творчеству одного из значительных поэтов Великобритании – Томасу Гарди (1840–1928). Предметом исследования являются факторы, под влиянием которых сформировался его поэтический талант, а также ключевые элементы его поэтики и философии.

The article touches upon the work of one of the outstanding British poets – Thomas Hardy (1840–1928). The research is centered on the main influences that shaped his art and the key elements of his poetic vision.

Томас Гарди вошел в европейскую литературу в 1860-е гг., прежде всего как прозаик, но вторая половина его писательской карьеры была полностью посвящена поэзии. Творческая жизнь Гарди продолжалась более шестидесяти лет. Она «захватила» как эпоху реалистического английского романа (Диккенс, Теккерей), так и эпоху английского и европейского модернизма (Уайльд, Оден).

Несмотря на то что Гарди прославился прежде всего как романист, он с самого начала считал своим призванием именно поэзию. В 1898 г., после резкого неприятия критикой последнего его романа, он отказался от прозы и сосредоточил внимание на поэзии. С 1860 г. до конца своих дней Томас Гарди написал более 900 стихотворных произведений. Они составили восемь сборников: «Wessex Tales» 1898, «Poems of the Past and the Present» 1901, «Time's Laughingstocks» 1909, «Satires of Circumstance» 1914, «Moments of Vision» 1917, «Late Lyrics and Earlier» 1922, «Human Shows» 1925, «Winter Words» 1928 (опубликован посмертно).

Как литературное явление творчество Гарди уникально во многих аспектах. Во-первых, он был «универсальным» художником, способным воплощать свой внутренний мир в прозаической, поэтической и драматической форме. Во-вторых, он успел стать как классиком викторианской прозы,

так и предтечей поэтического модернизма. В-третьих, Гарди можно назвать свободным поэтом: когда он начал писать стихи, он был уже состоявшимся литератором, и его не интересовал материальный успех публикуемых книг, а следовательно, мнение цензуры. Творчество Гарди проникнуто гуманизмом и болью за уничтожающее само себя человечество.

Предметом исследования в английском литературоведении XX в. становились многие аспекты поэтического творчества Гарди, однако русские филологи чаще всего обращали внимание на его прозу (Кузьмин, Кондратьев¹). Лишь в конце XX в., на волне возрастающего интереса к литературе начала века, поэзия Гарди стала предметом изучения и в России (Демурова, Хорольский, Дьяконова²).

С детства Гарди был связан с различными видами искусства, которые, каждое по-своему, повлияли на формирование его поэтического дара. Ухо и глаз будущего поэта были «открыты» явлениям этого мира – визуальным и звуковым.

Музыкальность стиха Гарди была подмечена очень давно (Hands, Bradley, Taylor³). Мелодика стиха Гарди во многом построена на музыкальных ритмах и фразах. Грамматическое членение предложений, чередование длинных и коротких строк, размеров, рифм, звуков подчинено единой цели создания словесно-музыкального ан-

самбля. Многие стихотворения Гарди послужили текстом для песен⁴.

Связь музыки и поэзии у Гарди очень разнообразна. Во-первых, музыка выступает как тема или мотив стихотворения (например, «To My Father's Violin»); во-вторых, музыка может быть импульсом для создания поэтического произведения (например, «Lines To a Movement in Mozart's E-Flat Symphony»); в-третьих, стихотворение может быть построено по законам музыкального произведения (например, «If It's Ever Spring Again» (song)). Упоминания музыкальных произведений, инструментов, эпизодов, связанных с музыкой, неисчислимы, потому что художественный мир Гарди насыщен музыкой.

Архитектор по образованию, Гарди применял навыки проектирования зданий в «проектировании» стихотворений. Особым новшеством Гарди стало внедрение в поэзию готики. Принцип спонтанности, естественности⁵, который можно наблюдать в готических лепных украшениях, обратился непредсказуемостью метрики и строфики Гарди, предпочтением точности поэтической структуры внешней красоте поэтической формы.

Работа Гарди как архитектора была тесно связана с рисованием. Известно, что поэт обладал художественным даром и даже иллюстрировал собственные произведения. Классическая и современная живопись была предметом самообразования поэта во время его пребывания в Лондоне. Творчество Гарди сравнивали со многими художественными школами, однако наиболее явно в поэзии проявилась его связь с импрессионистическим направлением в искусстве. Многие стихотворения представляют собой попытку словесно зафиксировать ускользающий момент в его полноте («The Shadow on the Stone»). Неповторимость мгновения и впечатления от него объясняют постоянное обращение поэта к одним и тем же темам, сюжетам, сценам, которые каждый раз вызывают новую реакцию.

Визуальные и слуховые влияния повлекли за собой специфические свойства поэзии Гарди – кинематографичность, музыкальность (аллитерация, особое построение стихотворений, уникальное разнообразие строфических образцов, ритма).

Кроме нелитературных влияний талант Гарди подвергся также и сильным литературным влияниям – прежде всего поэтов романтической школы (как старших, так и младших – Вордсворт, Кольридж, Шелли, Китс). Драматический дар Гарди часто связывали с его увлечением творчеством Шекспира. Ранние имитации сонетов английского драматурга («She, to Him» I, II, III, IV) переросли в более глубокое освоение его наследия. Именно ему Гарди обязан не только концепцией все пожирающего и разрушающего Времени-тирана⁶, но также и вниманием к простому деревенскому жителю, его языку и чувству юмора.

Среди многообразия тем в стихотворениях Гарди самой важной для поэта является тема времени. Она вмещает огромное количество второстепенных тем, сюжетов, мотивов, благодаря которым стихотворения Гарди обрели самобытность. Декадентское течение «пассеизм» (от фр. *Passé* – прошлое) органично вбирает в себя творчество английского поэта.

Тема времени тесно связана с темой смерти. По утверждению Хайнза⁷, Гарди одержим смертью и всем, что соприкасается с нею. Сухие листья, вянущие цветы, умирающие от голода или холода птицы прямо или косвенно говорят о присутствии вездесущей смерти в художественном мире поэта.

Часто местом действия стихотворений становится кладбище или церковь, причем дело не в том, что в молодые годы впечатлительный поэт провел много часов, составляя планы церковных зданий или копируя их архитектурные детали, а в том, что для Гарди, пусть даже и агностика по убеждению, кладбища и церкви являлись пограничным пространством между миром живых и другим таинственным миром,

о котором ничего неизвестно. Дитя своего рационального века, Гарди не верил в существование рая или ада, однако его стихотворения наполнены фантазиями и вопросами о том, что происходит с человеком после смерти его физической оболочки. Сознание поэта упорно не хотело верить в то, что любимые люди исчезают навсегда; именно поэтому в его стихотворениях так часты образы призраков (которые стали своего рода «визитной карточкой» поэтического стиля Гарди), раздаются голоса из-под земли и вздохи в пустоте. Таким образом, тема смерти влечет за собой философско-религиозные размышления о конечности и бесконечности человеческого бытия.

В отличие от викторианских поэтов, мифологическое время никогда не интересовало Гарди. Его мировоззрение укоренено в настоящем, а его поэтический взгляд неизменно обращен в прошлое. Будущее с его неопределенностью не интересует поэта: он обращен в стихию материальной повседневности. Интересно, что одним из излюбленных приемов поэта является построение стихотворения на композиционном и семантическом противопоставлении прошлого

настоящему (к примеру, «Domicilium», «Where the Picnic Was», «Where They Lived»). Временные пласты прошлого и настоящего накладываются друг на друга, просвечивают друг в друге, а связующим звеном между ними являются предметы материального мира (зеркало, письмо, книга, дом) или ландшафт. Это определяет одно из важных свойств поэзии Гарди – ее «вещность».

Как любое литературное явление, поэзия Гарди содержит в себе определенное соотношение традиционности и новизны. Родившийся в эпоху правления королевы Виктории, поэт не разделял ценностей викторианского уклада, и во многом неприятие его творчества современниками объясняется тем, что он не разделял оптимистического мнения относительно будущего Великобритании и человечества в целом. Именно поэтому эпоха декаданса органично приняла и оценила творчество Гарди-поэта.

Несмотря на глубокий исследовательский интерес к творчеству Гарди во всем мире и многочисленные работы, посвященные разным аспектам его поэтики, оно таит в себе еще много загадок.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кузьмин Б. А. Томас Харди // Б. Кузьмин о Голдсмитае, о Байроне, о Блоке... М., 1957. С. 644–647; Кондратьев Ю. М. Позднее творчество Томаса Гарди. Т. Гарди-поэт // Зарубежная литература. Уч. Зап. Моск. Гор. Пед. Ин-та, том ХСІХ, Вып. 4. М., 1960. С. 163–186.

² Демурова Н. Томас Гарди, прозаик и поэт // Харди Т. Избранные произведения в 3 т. Т. 1. М., 1988. С. 5–20; Хорольский В. В. Поэзия Англии и Ирландии рубежа XIX–XX веков. Киев, 1991; Дьяконова Н. Я. Лирическая поэзия Томаса Гарди // Известия АН. Серия литературы и языка. Т. 60, № 1. СПб., 2001. С. 12–21.

³ Hands T. Thomas Hardy // Writers in Their Time. London, 1995; Bradley I. Abide With Me // The World of Victorian Hymns. London, 1997; Taylor D. Hardy's Metres and Victorian Prosody. Oxford, 1988.

⁴ Из наиболее известных, фактически ставших народными, можно перечислить следующие: «When I Set Out for Lyonesse», «The Convergence of the Twain», «Tess's Lament», «The Sweet Hussy», «The Moth Signal», «The Ivy-wife». Многие английские и американские композиторы находили тексты стихотворений Гарди подходящими для переложения на музыку (Vaughan Williams, John Ireland, Gerald Finzi, Benjamin Britten).

⁵ Ruskin J. The Nature of Gothic // Ruskin John. On Art and Life. London, 2004. P. 1–56.

⁶ Paulin T. Time and Sense Experience: Hardy and T. S. Eliot. // Budmouth Essays on Thomas Hardy. Bridport, 1976. P. 192.

⁷ Samuel H. The Pattern of Hardy's Poetry. Chapel hill, 1961. P. 114–115.